

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

г. Москва

5 июня 2002 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя – Лебедева В.М.,

членов Президиума - Верина В.П., Вячеславова В.К., Кузнецова В.В.,
Меркушова А.Е., Петухова Н.А., Попова Г.Н.,
Радченко В.И., Свиридова Ю.А., Сергеевой Н.Ю.,
Смакова Р.М.

рассмотрел дело по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.И.Давыдова на приговор судебной коллегии по уголовным делам Астраханского окружного суда от 14 февраля 1942 года, по которому

РОССИЙСКИЙ Валентин Сергеевич, 1921 года рождения, уроженец гор.Москвы, неоднократно судимый за общеуголовные преступления, последний раз 9 июля 1941 г. по ч.1 ст.72 УК РСФСР к 1 году лишения свободы,

осужден по ч.2 ст.58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, по ст.ст.16, 59-3 УК РСФСР и по совокупности преступлений к высшей мере наказания – расстрелу;

СБОЙЩИКОВ Николай Алексеевич, 1914 года рождения, он же Корабейников Николай Васильевич, 1916 года рождения, уроженец д Москвино Шаранского района Кировской области, дважды судимый за общеуголовные преступления, последний раз 21 июля 1941 г. по ст.162 п. «в» УК РСФСР к 1 году лишения свободы;

КОРНЕЕВ Измаил Шарипович, 1916 года рождения, уроженец гор Астрахани, неоднократно судимый, последний раз 22 апреля

1941 г. по ст.74 УК РСФСР с присоединением неотбытого наказания к 5 годам лишения свободы,-

осуждены по ст.16, 59-3 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу каждый;

ИВАНОВ-ЕВГРАФОВ Петр Иванович, 1918 года рождения, уроженец гор.Ульяновска Куйбышевской области, неоднократно судимый, последний раз 30 августа 1941 г. по ст.162 п. «в» УК РСФСР к 1 году лишения свободы,

осужден по ч.1 ст.73 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, по ст.ст.16, 59-3 УК РСФСР и по совокупности преступлений к высшей мере наказания – расстрелу;

ВАЛЕТОВ Басыр Султан Мажитович, 1912 года рождения, уроженец г.Астрахани, дважды судимый, последний раз 31 мая 1941 г. по ч.1 ст.74 УК РСФСР к 1 году лишения свободы,

осужден по ст.162 п. «г» УК РСФСР к 2 годам лишения свободы, по ст.ст.16, 59-3 УК РСФСР и по совокупности преступлений к высшей мере наказания – расстрелу;

ПАРАМОНОВ Николай Никитович, он же Иванов Иван Семенович, 1924 года рождения, уроженец гор. Архангельска, ранее судимый 18 июля 1941 г. по ст.192-а ч.2 УК РСФСР к 1 году лишения свободы;

ГОРБУНОВ Иван Сергеевич, 1915 года рождения, уроженец с. Прикумского Александровского района Краснодарского края, дважды судимый, последний раз 19 июля 1941 г. по ст.162 п. «в» УК РСФСР к 1 году лишения свободы,-

осуждены по ст.ст.16, 59-3 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, в силу ст.35 УК РСФСР, применено удаление в отдаленные местности Союза ССР сроком на 5 лет каждого.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 11 марта 1942 г. приговор в отношении Российского, Корнеева, Иванова-Евграфова, Парамонова и Горбунова оставлен в силе, а в отношении Сбойщикова и Валетова изменен – расстрел заменен лишением свободы сроком на 10 лет каждому, с поглощением неотбытой ими меры наказания по ранее вынесенным приговорам.

В протесте поставлен вопрос об отмене судебных решений и прекращении дела производством в части осуждения Российского по ст.58-10 ч.2 УК РСФСР за отсутствием состава преступления, Горбунова по ст.16, 59-3 УК РФ – за недоказанностью, переквалификации действий Валетова, Парамонова, Российского со ст.ст.16, 59-3 на ч.1 ст.167 УК РСФСР, действий Корнеева со ст. 16, 59-3 на ч.2 ст.167 и ч.2 ст.73-1 УК РСФСР, действий Сбойщикова и Иванова-Евграфова со ст.16, 59-3 на ч.2 ст.167 УК РСФСР.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Морозова Е.И. и выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поддержавшего протест, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л:

осужденные признаны виновными в том, что, отбывая за ранее совершенные преступления наказание в ИТК НКВД гор.Астрахани и будучи размещенными в жилой теплице, по предварительной договоренности между собой в течение сентября-октября 1941 г. систематически терроризировали находившихся в теплице заключенных, у которых с угрозой применения и с применением физического насилия забирали носильные вещи, продукты питания и другое имущество.

Так, вечером 9 сентября 1941 г. Корнеев, Сбойщиков, Иванов-Евграфов и Валетов напали на заключенного Лукашевича, Корнеев набросил ему на шею петлю, а Парамонов зажал ему рот и совместно с остальными, повалив на землю, похитили у него часть носильного и постельного белья и 30 рублей денег.

14 сентября 1941 г. эта же группа лиц вторично напала на Лукашевича и вновь пыталась его избить и ограбить за то, что он хотел заявить об их преступной деятельности администрации колонии.

В первых числах сентября 1941 г. Иванов-Евграфов, Корнеев и другие напали на заключенного Минушина и с применением физической силы сняли с него пиджак, ботинки и брюки, угрожали ему убийством.

В начале сентября 1941 г. Иванов-Евграфов, Валетов, Корнеев, Сбойщиков и Парамонов напали на заключенного Журавлева и под угрозой убийства сняли с него ботинки, брюки и пиджак.

26 октября 1941 г. Сбойщиков, Валетов и другие напали на 14 заключенных и ограбили, а переведенного в теплицу заключенного Беспалова схватили за горло и, придушив, отобрали у него часть носильных вещей, табак и 16 руб. денег.

Ограблению подверглись ряд неустановленных «заключенных-нацменов».

Днем 26 октября 1941 г. Сбойщиков и Горбунов напали на заключенного-инвалида, у которого открыто похитили имеющиеся при нем деньги.

В октябре 1941 г. в штрафной камере Российский с применением физической силы отобрал у заключенного Кононова хлеб и табак, угрожая убийством.

Он же 20 октября 1941 г., находясь в карцере с другими заключенными, занимался среди них антисоветской агитацией.

5 октября 1941 г. Корнеев напал на старосту теплицы, заключенного Донцова, и, схватив его за горло, пытался задушить, а Иванов-Евграфов, не желая идти на работу, набросился на коменданта ИТК Дьяконова и самоохранника Данилова, ударил Дьяконова рукой по лицу, а Данилову оказывал сопротивление.

В октябре-ноябре 1941 г. Валетов на производстве в ИТК похитил несколько килограммов ниток (из приговора л.д.274-278).

Судебные постановления в отношении Горбунова, а также Российского в части его осуждения по ч.2 ст.58-10 УК РСФСР подлежат отмене, а в отношении Парамонова, Сбойщикова, Корнеева, а также Российского, Иванова-Евграфова и Валетова в части их осуждения по ст.ст.16, 59-3 УК РСФСР – изменению по следующим основаниям.

Как видно из дела, в высказываниях Российского не содержалось призыва к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а поэтому они не образуют состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.58-10 УК РСФСР.

Необоснованно осуждены Российский, Сбойщиков, Корнеев, Иванов-Евграфов, Валетов, Парамонов и Горбунов по аналогии за бандитизм, поскольку из материалов дела не усматривается, что

осужденные представляли собой устойчивую вооруженную группу лиц, объединенных для совершения преступлений.

Допрошенные на предварительном следствии и в суде Российский, Сбойщиков, Корнеев, Иванов-Евграфов, Валетов и Парамонов отрицали свою причастность к похищению с применением насилия у размещенных вместе с ними в жилой теплице заключенных продуктов питания, одежды и денег, однако, их вина в совершении указанных преступных деяний подтверждается собранными по делу доказательствами.

Так, допрошенный в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля пострадавший Лукашевич С.И. показал, что вечером 9 сентября 1941 года в помещении теплицы он был окружен группой заключенных примерно из 7 человек, в число которых входили Корнеев, Парамонов, Валетов, Сбойщиков и Иванов-Евграфов, которые с применением физического насилия отобрали у него часть носильных вещей и 30 рублей денег. При этом, Корнеев его «взял за горло», кто-то «бросил на шею петлю из веревки», а Парамонов «зажал руками рот», после чего свалили на пол, где Сбойщиков, Валетов и Иванов-Евграфов стали его обыскивать и рыться в вещах (л.д.112, 20, 25, 49, 67-68, 85, 108-109).

Пострадавший Минушин А. в суде также подтвердил данные им на предварительном следствии показания (л.д.71-72) о том, что вечером в первых числах сентября 1941 г. в помещении теплицы Иванов-Евграфов с двумя заключенными стал его душить руками, а затем и полотенцем, после чего сняли с него пиджак и ботинки, забрав эти вещи с собой (л.д.256-258).

Согласно показаниям допрошенного в качестве свидетеля пострадавшего Журавлева С.П., в начале сентября 1941 г. в помещении теплицы на него напала группа заключенных, в том числе Иванов-Евграфов, Парамонов и Корнеев, которые под угрозой физической расправы забрали у него брюки, пиджак и ботинки (л.д.21-22, 51-52, 63, 88-90, 269).

Как на предварительном следствии, так и в суде пострадавший Кононов М.П. дал последовательные показания о том, что в октябре 1941 г. находившийся вместе с ним в карцере заключенный Российский под угрозой физического насилия отобрал у него хлеб и махорку (л.д.135-136, 141, 267-268).

Вышеуказанные преступные деяния Российского, Сбойщикова, Корнеева, Иванова-Евграфова, Валетова и Парамонова подтверждаются также показаниями свидетелей Иванова И.Я., Надеждинского Н.М.,

Донцова П.С., Реснянского В.И., Тимофеева М.М., (л.д.84, 110, 134, 137-138, 245-255), актами о грабежах (л.д.148, 155), другими материалами дела.

При таких обстоятельствах действия Российского в части осуждения по эпизоду от 20 октября 1941 г. в отношении Кононова, а также Парамонова и Валетова по эпизоду от 9 сентября 1941 г. в отношении Лукашевича следовало квалифицировать по ч.1 ст.167 УК РСФСР, действия Сбойщикова, Корнеева, Иванова-Евграфова по эпизоду от 9 сентября 1941 г. в отношении Лукашевича и Минушина и действия Сбойщикова и Иванова-Евграфова по эпизоду в отношении Журавлева -- по ч.2 ст.167 УК РСФСР.

Допрошенный на предварительном следствии и в судебном заседании Горбунов И.С. отрицал свою причастность к ограблению вместе со Сбойщиковым 26 октября 1941 г. заключенного-инвалида и в деле не имеется достаточных доказательств, подтверждающих его вину в совершении этого преступления. Как видно из дела, осуждение Горбунова за эти действия основано исключительно на одних только показаниях на предварительном следствии свидетеля Иванова И.Я. (л.д.39), которые ничем не подтверждены, а сам Иванов в суде не вызывался. Ходатайство Горбунова о проведении с данным свидетелем очной ставки в ходе предварительного следствия было отклонено (л.д.211). Упомянутый заключенный-инвалид по делу не установлен, не допрошен, и в судебном заседании этот эпизод должным образом не исследовался. При таких обстоятельствах осуждение Горбунова И.С. является необоснованным и судебные постановления в отношении него подлежат отмене, а дело прекращению за недоказанностью его участия в совершении преступления.

По указанным основаниям подлежит исключению из судебных постановлений и осуждение в этой части Сбойщикова.

Также подлежит исключению из судебных постановлений осуждение за похищение 26 октября 1941 г. Сбойщиковым, Валетовым и другими имущества у заключенного Беспалова и еще у 14 заключенных; осуждение Корнеева, Валетова и Парамонова за участие в похищении имущества у заключенного Журавлева в начале сентября 1941 г.; осуждение Иванова-Евграфова, Сбойщикова, Корнеева, Валетова и Парамонова за покушение на похищение имущества у заключенного Лукашевича 14 сентября 1941 г.; за оказание Ивановым-Евграфовым 5 октября 1941 г. сопротивления самоохранию з/к Данилову и за ограбление неустановленных «заключенных-нацменов», поскольку указанным лицам обвинение по названным эпизодам не предъявлялось.

Действия Корнеева в отношении старосты теплицы, заключенного Донцова, также необоснованно квалифицированы по ст.ст.16, 59-3 УК РСФСР. Согласно материалам дела, 5 октября 1941 г. Корнеев, пытаясь заставить Донцова отдать ему талон на обед, который предназначался заключенному Шатилову, в присутствии других заключенных выразился в адрес Донцова нецензурной бранью и, схватив его руками за горло, стал душить, то есть учинил насилие в отношении лица в связи с его общественной деятельностью. Поэтому содеянное Корнеевым в этой части следует квалифицировать по ч.2 ст.73-1 УК РСФСР. Корнеев виновным себя в инкриминируемом ему преступном деянии не признал, но его вина в содеянном подтверждается показаниями свидетелей Донцова П.С., Кулимова П.С., Иванова И.Я., Пудовочкина А.С. (л.д.13-14, 16-17, 39-40, 104, 245-249), другими материалами дела.

Валетов также не признал себя виновным по ст.162 п. «г» УК РСФСР в хищении в октябре-ноябре 1941 г. на производстве в ИТК нескольких килограммов ниток, однако его вина в содеянном подтверждается показаниями свидетелей Самаркина Н.В., Шукпарова Ш.Ш., Досангалиева М. (л.д.105-107, 201-203, 258-259), актом о краже (л.д.148), другими материалами дела и протест в этой части не приносится.

Нет оснований для принесения протеста в отношении Иванова-Евграфова в части его осуждения по ч.1 ст.73 УК РСФСР, поскольку его вина в совершении данного преступления, кроме его личного признания (л.д.244), подтверждается показаниями свидетелей Дьяконова М.А., Журавлева С.П., Донцова П.С. (л.д.63-66), другими материалами дела.

На основании изложенного, руководствуясь п.2, 5 ст.371 УПК РСФСР,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

приговор судебной коллегии по уголовным делам Астраханского окружного суда от 14 февраля 1942 г. и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 11 марта 1942 г. в отношении **Российского Валентина Сергеевича** в части его осуждения по ч.2 ст.58-10 УК РСФСР и **Горбунова Ивана Сергеевича** в части осуждения его по ст.ст.16, 59-3 УК РСФСР отменить и дело производством прекратить за отсутствием в действиях Российского состава преступления и за недоказанностью участия Горбунова в совершении преступления.

Эти же судебные постановления в отношении Сбойщикова Николая Алексеевича, он же Корабейников Николай Васильевич, Валетова Басыра Султана Мажитовича, Парамонова Николая Никитовича, он же Иванов Иван Семенович, а также Российского Валентина Сергеевича, Иванова-Евграфова Петра Ивановича и Корнеева Измаила Шариповича в части их осуждения по ст.ст.16, 59-3 УК РСФСР изменить. Переквалифицировать действия Российского В.С., Парамонова Н.Н. и Валетова Б. С.М. на ч.1 ст.167 УК РСФСР и назначить 3 года лишения свободы каждому, а действия Сбойщикова Н.А. и Иванова-Евграфова П.И. на ч.2 ст.167 УК РСФСР, назначив 5 лет лишения свободы каждому. Действия Корнеева И.Ш. в части осуждения по эпизоду от 5 октября 1941 г. в отношении Донцова переквалифицировать на ч.2 ст.73-1 УК РСФСР, назначив 3 года лишения свободы, а в остальной части – на ч.2 ст.167 УК РСФСР, назначив 5 лет лишения свободы и по совокупности преступлений окончательно назначить 5 лет лишения свободы.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.167 и ст.162 п. «г» УК РСФСР, окончательно определить Валетову 3 года лишения свободы.

По совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.167 ч.2 и 73 ч.1 УК РСФСР, окончательно определить Иванову-Евграфову 5 лет лишения свободы.

Исключить из судебных постановлений осуждение Сбойщикова, Валетова и других за похищение имущества у заключенного Беспалова и еще у 14 заключенных; Корнеева, Валетова и Парамонова за участие в похищении имущества у заключенного Журавлева; Иванова-Евграфова, Сбойщикова, Корнеева, Валетова и Парамонова за покушение на похищение имущества у заключенного Лукашевича 14 сентября 1941 г.; Иванова-Евграфова за оказание сопротивления самоохраннику Данилову; Сбойщикова за похищение денег у заключенного-инвалида и всех осужденных – за ограбление неустановленных «заключенных-нацменов».

В остальном судебные постановления оставить без изменения.

Председатель

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

